

Преснякова Елена
(солистка ВИА „Самоцветы“)

4.11.01

МК Бульвар 2001 — 4 нояб. — с 19

Елена Преснякова: «Наша цена сейчас очень небольшая»

Солистка легендарных „Самоцветов“ ведет не совсем обычную жизнь для среднестатистической бабушки десятилетнего внука: поет и пляшет на сцене, а также обожает сидеть на кухне до восьми часов утра, смотреть мелодрамы, заедая их чем-то вкусеньким, пить кофе, курить, подолгу трепаться с друзьями... И при таком графике умудряется замечательно выглядеть.

Елена ГРИБКОВА

— Елена, воссоединение и возвращение на сцену популярнейшего в свое время ВИА „Самоцветы“... Что послужило причиной возврата?

— Если скажу, что ностальгия, прозвучит слишком пафосно. На тот момент (1995 год) у нас у всех вроде бы была работа. У Олега Слепцова — реперский коллектив, Жора Власенко у Муромова работал, Сашка Нефедов тоже где-то подвизался, а я с внуком сидела. Да и когда ансамбль распался, мы друг друга из виду не теряли. А со Слепцовым у нас вообще жуткая дружба. Я этому человеку могу рассказать то, что даже Петровичу не всегда скажу. Собрались мы на дне рождения нашего бывшего директора Соловьева Владимира Ивановича. Посидели, повспоминали... И он

нас буквально уговорил тряхнуть стариной. Сказано — сделано. Но хотелось как-то по-человечески все оформить, и мы позвонили Юрию Федоровичу Маликову, создателю коллектива, сообщить о своем решении. Он был не против: „Делайте, — говорит, — что хотите“. При этом лично у меня сложилось такое впечатление, что он попросту не поверил, что мы это серьезно.

— И как случилось возвращение?

— Первое выступление после воссоединения — ретро-концерты во Дворце молодежи. Спасибо Петрови-

держивающих разных политических деятелей...

— Да, вот недавно с Иосифом Давыдовичем (Кобзоном) ездили в какой-то там его Бурятский округ, затем на каком-то фуршете в Кремле перед всеми политиками выступали. Очень хорошо нас принимали, а Жириновский, как всегда, участвовал. И юбилеи всяких банков — это тоже все есть. Конечно, по сравнению с

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

чу, который дал нам минусовку и длинное попури из своих композиций. Для психологического комфорта напялили на себя платформы, яркие оранжево-черные костюмы. Наверное, спасло то, что мы сохранили молодежно-боевой задор. И если в первый день концертов мы значились где-то в начале программки, то уже на второй день нас выпустили под занавес. А потом уже был „Олимпийский“, множество групп типа „Hi-Fi“ — и мы. И дальше пошло-поехало.

— А говорят, надо уйти на пике славы, и...

— Чувь. На пике славы никто не уходит: так не бывает. И что бы ни говорил тот же Кобзон, куда он не уходит, мы часто встречаем его в разных клубах. И Алусик (Пугачева) — так же: сколько раз она уже прощалась... Просто в жизни любого человека однажды наступает такой период, когда он устает и ему требуется продолжительный отдых. А потом он возвращается, так как жить без этого уже не может. Мы долгое время были уверены в своем неизменном успехе. Но потом наш ВИА стал потихонечку вытесняться новыми модными группами, и количество наших зрителей таяло буквально на глазах: то балкон пустовал, то в партере недобор... Это было неприятно. Маликов полностью переключился на карьеру сына. Мой Вовка тоже как раз в тот период начал лихо набирать обороты, и я ушла из „Самоцветов“, чтобы просто не позорить фамилию.

— Я слышала, что вы сейчас часто выступаете перед бывшими комсомольскими лидерами, на разных днях рождения современных олигархов, участвуете в акциях, под-

го. А наша цена сейчас очень небольшая. Потому что есть два пути: либо ты повышаешь сумму — и у тебя мало концертов, либо цена у тебя средняя — и много концертов. Мы выбираем, если только в один вечер позвонят из какого-нибудь московского клуба, предложив выступить, допустим, за тысячу долларов, и одновременно позвонят в далекую Ухту за те же деньги. Разумеется, предпочтем столицу. Но, если уже договорились, а позже возникает более денежный вариант на тот же срок, мы отказываемся от более выгодного предложения. ■